

Блаженный Августин

**Христианская наука или
основания священной
герменевтики и церковного
красноречия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б68

Блаженный Августин
Б68 Христианская наука или основания священной герменевтики и церковного красноречия / Блаженный Августин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 364 с.

ISBN 978-5-458-28511-7

Издателям книги «Христианская наука или основания священной герменевтики и церковного красноречия», вышедшей в 1835 г., хотелось дать читателям, занимающимся изучением герменевтики [Герменевтика] и гомилетики [Гомилетика], какую-нибудь книгу этого рода. Их выбор остановился на «Христианской науке» Блаженного Августина [Августин Блаженный], потому что эта книга давно известна в христианском мире по частым ссылкам на нее и приводимым из нее отрывкам. Издатели хотели, чтобы ее можно было изучить полностью как ценный сборник понятий и правил к правильному уразумению слова Божьего. Его «Христианская наука» состоит из вступления и 4-х книг: кн. 1 — «О предметах вообще, о главной цели Св. Писания и о главных правилах к уразумению его»; кн. 2 — «О знаках и языке вообще, о качествах, необходимых для изъяснителя Св. Писания, и о препятствиях и пособиях к изъяснению одного»; кн. 3 — «О двусмысленностях и темноте некоторых мест Св. Писания, о смысле собственном и иносказательном, о средствах к уразумению того и другого, и о тихониевых правилах изъяснения Св. Писания» и «Книги четвертой, содержащей в себе наставления церковному оратору». В своем вступлении св. Августин пишет, что есть известные правила, способствующие уразумению смысла Писания. В первых трех книгах этого труда святитель сообщает основные принципы изъяснения Священного Писания, а также рассматривает экзегетические «Правила Тихония». В кн. 1 св. Августин рассказывает о двух главных предметах, которые нужно иметь в виду, занимаясь научно Св. Писанием: о способе находить истинный смысл Писания и способе излагать этот смысл другим; разъясняет суть предметов и знаков, проводит исследование предметов веры. Кн. 2 посвящена исследованию знаков, особому языку Св. Писания и сложностям его перевода, Канону Писания, умственным наукам, способствующим правильному пониманию Св. Писания, и пр. Кн. 3 является руководством к правильному пониманию темных мест Писания, в ней автор излагает семь правил Тихония, которые должны быть как бы ключами к правильному пониманию Писания. Кн. 4 посвящена методу истолкования Писания. В ней св. Августин излагает свои мысли о том, как найденный смысл Писания сообщать другим.

ISBN 978-5-458-28511-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

бить Бога, отвергнуться міра и его похотей, дабы съ вѣрою и унованіемъ стремиться къ единому, вѣчному и высочайшему благу.—Мы уже неговоримъ о той занимательности, которую настоящее твореніе Августина должно имѣть для любителя древностей, по множеству любопытныхъ сказаній о состояніи древняго міра языческаго въ отношеніи Религіозномъ, ученомъ и житейскомъ, и по пѣтъ сужденіямъ, коими сопровождаются онѣ у Августина, весьма хорошо знавшаго всю языческую мудрость, ему современную.—

Составленіе своей Науки Блаж. Августинъ началъ еще около 393 года, вскорѣ послѣ того, какъ сдѣлался Епископомъ Викаріемъ Валерія, при коемъ былъ сперва проповѣдникомъ,— и довелъ оную до 36-го § третьей книги; а

послѣднія статьи ея и вся четвертая книга написана имъ уже около 427-го года. Такимъ образомъ отъ начала сочиненія до окончанія протекло болѣе 50 лѣтъ: новое ручательство за зрѣлость мыслей и общепользность труда!

При такомъ совершенствѣ *Науки* Августиновой и при такой цѣли къ преложенію ея на Отчечесвенный языкъ, само собою разумѣется, весьма желалось бы, чтобъ это преложеніе было какъ можно совершеннѣе и достойнѣе подлинника;—и занимавшіеся симъ дѣломъ постоянно спарались о томъ со всею искренностію. Если, не смотря на сіе, найдутся помѣстамъ неисправности, то благолюбивый читатель вспомнитъ, какъ нелегко языкъ мертвый обращать въ живой,—особенно языкъ такого Писателя, каковъ Бл.

Августинъ ,— тонкаго , остроумнаго , богатаго игрою словъ и прошивуположенностей , а потому и неудобопереводаимаго. Слѣдствіемъ сего было то, что игра словъ подлинника замѣнена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проспымъ изложеніемъ мыслей и чувствъ ;— нѣкоторыя обороты, свойственные только Латинскому языку, приспособлены къ свойству языка Русскаго;— словесная связь мыслей индѣ опущена, а индѣ увеличена, безъ нарушенія впрочемъ во всѣхъ сихъ случаяхъ духа и смысла подлинника.

Необходимое признаніе сіе Издатели почитаютъ за долгъ заключить усерднѣйшимъ желаніемъ, чпобы *Христiанская Наука* Бл. Августина нашла себѣ между читаателями своими учениковъ не столько по буквѣ , сколько по духу, коего сила и дѣйствитель-

послѣ не отъ мертваго письмени зависитъ, и который несмотря на внѣшнюю, грубую оболочку, самъ собою силенъ воодушевити многихъ и къ многому, истинно полезному и спасительному.

ВСТУПЛЕНИЕ.

І.) **Е**сть извѣстные правила ; особствующія къ уразумѣнію смысла . Писанія; вижу на опытъ, что ихъ безъ пользы можно преподашь лю-дямъ слова Божія, дабы сіи люди не только съ успѣхомъ могли читать пол-вашелей Св. Писанія, но и сами объ-няли бы оное другимъ . Сіи-то правила рѣшился я изложитъ для слающихъ и могущихъ принимать на-вѣщенія,—если только Господь благо-воитъ перо мое счастливо раскрытъ въ мысли , кои Онъ обыкновенно внушаетъ мнѣ въ минуты моего раз-мышленія о Св. словѣ Его . Но пре-де , нежели приступлю къ моему предмету , почишаю за нужное оп-редѣлять шѣмъ изъ моихъ чита-

шелей, кои захопѣють, или жѣ захопѣли бы порицать меня, когда бы я предварительно не успокоилъ ихъ. Если и послѣ этого найдутся люди, кои стануть упрекать меня, по крайней мѣрѣ они не успѣють другихъ соблазнить, и не отвлекутъ ихъ отъ полезнаго занятія къ невѣжесливенной праздности; а это могли бы они сдѣлать, если бы нашли ихъ беззащитными и не готовыми къ отпѣву.

II.) Одни будутъ порицать насъ, стоящій прудъ мой потому, что не поймутъ хорошо преподаваемыхъ мною правилъ. Другіе, понявши ихъ, захопѣють воспользоваться, и на основаніи сихъ правилъ стануть дѣлать опыты изъясненія Писанія; но не успѣвъ открыть и изъяснить то, чего желали, попытася заключить, что я шрѣдился напрасно, и что прудъ мой никому не принесетъ пользы по тому только, что они не умѣли имъ воспользоваться. Третій родъ криптиковъ моихъ составитъ изъ такихъ людей, кои или въ самомъ дѣлѣ хорошо объясняютъ Писаніе, или только такъ думаютъ о себѣ. — Если сіи люди пріобрѣли способность (истинную или мнимую) изъясненія Писанія безъ пособія ихъ правилъ, кои я намѣренъ

изложись; то будутъ вопіяшь, что мои правила ни для кого не нужны, и что все, въ нихъ преподаваемое касательно изъясненія темныхъ мѣстъ Писанія, можетъ быть узнано и постигнуто при посредствѣ одного Божественнаго дара— свыше.

III.) Всѣмъ моимъ крипикамъ въ немногихъ словахъ отвѣщаю слѣдующее: не понимающіе насмѣхающаго моего сочиненія, конечно, не меня должны порицать за то, что не понимаютъ его; такъ же точно, какъ не въ правѣ были бы они сердиться на меня въ такомъ случаѣ, когда бы имъ хотѣлось, напр., увидѣть новую луну, или какую—нибудь не ясную звѣзду, и я съ своей стороны пальцемъ указывалъ бы имъ на оныя, а у нихъ между тѣмъ не доставало бы оспрошны зрѣнія не только для луны и звѣзды, но даже для того, чтобы хоть перстъ мой увидѣть.— Тѣ, кои узнають и хорошо поймутъ мои наставленія, а между тѣмъ при помощи ихъ изъясняшь темныя мѣста Писанія будутъ не въ состояніи, тѣ пусть заключатъ изъ сего, что у нихъ есть способность только на то, чтобы видѣть одинъ перстъ мой, но не достаешь силъ на то,

чтобы усматривать звѣзды, эшимъ перспомъ указуемая. Апосему какъ шѣ, шакъ и другіе должны удержаться отъ невыгодныхъ сужденій о моемъ шрудѣ, и для озаренія очей своихъ должны испрашивать Божественнаго свѣша свыше. Ибо я могу двигать перспомъ моимъ для того, чтобы указывать извѣшныя предметы, но опнюдъ не въ соспоянніи дать человѣку глазъ на то, чтобы онъ ясно могъ видѣшь и средство, которымъ я указываю, и предметъ, который хочу указать.

IV.) Наконецъ чтобы смягчить не-удовольствіе противъ меня людей, по-хваляющихся Божественнымъ даромъ, и самонадѣянно усвояющихъ себѣ способность разумѣшь и объяснять Писаніе безъ такихъ правилъ, какія здѣсь бу-душъ преподаны, и потому готовыхъ мочипать шрудъ мой излишнимъ,— я могу и долженъ сказать эшимъ людямъ, что хоша они имѣють право восхи-щаться великимъ даромъ Божиимъ, но не должны забывать, что они по крайней мѣрѣ азбукъ научились не отъ Бога, а отъ людей, и учась ей, ни сколько не ду-мали, что поступаютъ худо, не подра-жая примѣру Антонія великаго, Египетскаго инока, о коемъ рассказываютъ, будто онъ вовсе безъ науки, по од-

ной наслышкѣ, зналъ все Писаніе на память, и при помощи одного здраваго размышленія совершенно разумѣлъ оное;— или примѣру одного благочестиваго раба изъ Варваровъ, копорый, по недавнимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною отъ почтенныхъ и достойныхъ вѣрояшя людей, ни у кого не учился грамотѣ, а только молилъ Бога, да открыетъ ему разумѣніе письменъ, и получилъ полное свѣдѣніе въ оныхъ; такъ что послѣ придневной молитвы, къ удивленію присуществовавшихъ, вдругъ началъ ясно и скоро читать принесенную ему Библію.

V.) Если послѣднее покажется кому-либо несовершенно вѣрояшнымъ, я небуду упорно прекословить, ибо не вижу никакой нужды въ томъ. Для моей цѣли довольно, что имѣю дѣло съ Христіанами, кои хвалятся возможностью знать Писаніе безъ руководства человѣческаго, и кои неоспоримо обладаютъ въ семъ отношеніи великимъ благомъ, если только въ самомъ дѣлѣ обладаютъ имъ. Какъ бы ни судили таковые, но необходимо должны согласиться со мною по крайней мѣрѣ въ томъ, что каждый изъ насъ отъ самаго дѣтства

научился своему природному языку чрезъ постоянную привычку слышать оный отъ другихъ,— научился и еще какому-либо языку, напр. Греческому, Еврейскому и ш. п. или такъ же по наслышкѣ, или при помощи извѣстнаго наставника,— не Бога, а просто человека. Спрашиваю: зачемъ мы поступили и поступаемъ такимъ образомъ? Почему имѣя въ виду, что Апостолы, по сошествіи Св. Духа, въ одно мгновеніе не учась заговорили языками всѣхъ народовъ, давно не начнемъ совѣщивать всѣмъ Братіямъ, чтобы они не учили дѣтей своихъ ни своему, ни чужому языку,—въ ожиданіи чуда?— А съ кѣмъ не послѣдуешь погоже чудеснаго событія, какое было съ Апостолами: толпъ въ слѣдствіе сего пусть не считаешь себя полнымъ Христіаниномъ, или по крайней мѣрѣ долженъ сомнѣваться въ полученіи Св. Духа! Недумаю чтобы, кто-либо согласился съ сими мыслями.— Пусть же каждый безъ гордости учится у человека тому, чему должно учиться отъ людей: равнымъ образомъ и наставляющій другихъ пусть безъ гордости и зависти преподаетъ то, что самъ приобретаетъ. Не станемъ искушать Того, въ Кого мы увѣровали, дабы лукавый не обольстил насъ своею хи-